

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.Л. ВОРОНИН

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Показана взаимосвязь объективных и субъективных показателей общественного благополучия. В качестве объективных показателей выступают данные Федеральной службы государственной статистики с 1994 по 2007 гг. В качестве субъективных показателей общественного благополучия взяты результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в указанный период. Первичными показателями общественного благополучия определены: удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, субъективная оценка здоровья, уровень тревожности, а также идентификация респондентами своего положения в экономическом, правовом и метасоциальном пространствах.

Ключевые слова: общественное благополучие, социальный капитал, субъективная оценка, объективные показатели, характер взаимосвязи показателей.

В процессе изучения социума согласование объективных и субъективных показателей его состояния на уровне теоретической социологии воспринимается как аксиома, но вопрос о характере этой взаимосвязи остается открытым и достаточно редко попадает в поле зрения эмпирической социологии. В рамках данной статьи мы исследуем характер взаимосвязи объективных и субъективных показателей состояния социума. При этом данные, характеризующие те или иные стороны общественного благополучия, взяты из различных источников. В качестве объективных показателей использованы статистические данные

Воронин Геннадий Леонидович — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе Института социологии РАН. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корпус 5, Институт социологии РАН, комн. 402. **Телефон:** (499) 128-39-24. **Электронный адрес:** VoroninG@isras.ru

(<http://www.gks.ru>), а в качестве субъективных — результаты социологического исследования (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, РМЭЗ, 1994–2007 гг.¹).

Прежде всего, дадим необходимые пояснения к понятию «общественное благополучие». В документах Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) все настойчивее ставится вопрос о необходимости перехода от измерения социального капитала к измерению общественного благополучия [1]. Проблема измерения последнего получила свое отражение в практике международных организаций. В частности, существующие индексы, такие как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс человеческого развития (ИЧР) и др. фиксируют определенные параметры общественного благополучия, но, главным образом, как экономический компонент. Задача состоит в том, чтобы измерить общественное благополучие социологическими методами, имея в виду такие его параметры, как сеть социальных связей, активная гражданская позиция, чувство гражданской сопричастности, добрососедство, знания и навыки, социальное самочувствие и др. [см. 1], то есть исследовать феномен не только в рамках рыночной, но и вне рыночной деятельности. Иными словами, задача заключается в том, чтобы научиться измерять «человечное² в обществе». Как указано в документе ЭКОСОС «От измерения социального капитала к измерению общественного благополучия: некоторые исходные соображения Соединенного Королевства»: «Мы [Управление национальной статистики Соединенного Королевства. — Г.В.] воспринимаем это понятие как благополучие общества в целом, включая такие факторы, как экономическое благополучие, состояние здоровья нации, размер человеческого капитала и т. д.».

Большой вклад в популяризацию темы «капиталов» внесли как зарубежные ученые (П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, К. Эрроу и др.), так и отечественные специалисты (Н.П. Иванов, Р.И. Капелюшников, П.М. Козырева, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, Е.А. Уваров и др.). Что касается «социального капитала», то в социологии это направление активно востребовано. Весьма перспективной представляется связь данного концепта с показателями общественного благополучия. Несомненно, что эффективная реализация социального капитала в современной России является единственным и обязательным условием преодоления всех видов кризисов. Прежде всего, речь идет о социальном кризисе или кризисе социальных отношений. Содержательная сторона понятия «социальный капитал» находится в стадии теоретико-методологического осмысления на протяжении уже

¹ Ежегодно опрашивалось 10-12 тыс. человек

² Человечное (humane — *англ.*) как гуманное.

нескольких десятилетий. Его социологическая интерпретация включает несколько точек зрения. Но, не определив эмпирические индикаторы социального капитала («человеческий капитал», «потенциал личности»), мы не сможем операционализировать понятие «общественное благополучие», а главное, измерить его.

Анализ размещенной в Интернете информации свидетельствует о различной степени внедренности в научные исследования понятий «социальный капитал» и «общественное благополучие». На сайте Федерального образовательного портала (<http://www.ecsocman.edu.ru>) словосочетание «социальный капитал» имеет 502 отклика (статьи, учебные курсы, книги), тогда как «общественное благополучие» дает лишь 54 отклика. Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки (<http://www.rsl.ru>) предоставляет 38 ссылок на словосочетание «социальный капитал», 347 ссылок на словосочетание «человеческий капитал», 68 ссылок на «человеческий потенциал» и 29 на «потенциал личности». Термин «общественное благополучие» представлен только одной ссылкой на книгу, не имеющую никакого отношения к изучаемой проблеме. В поисковой системе библиотеки Конгресса США (<http://catalog.loc.gov/>) термин «social capital» как ключевое слово (keyword) встречается 2352 раза, а в названиях публикаций (name/title keyword) в 159 случаях. Понятие «human capital» в названиях публикаций (name/title keyword) встречается 252 раза, как ключевое слово — 2190 раз. Термин «societal well-being» дает только восемь ссылок как ключевое слово, а в названиях книг не встречается. В популярной поисковой системе Google на словосочетание «social capital» выдается 56 200 000 ссылок, а русский аналог — «социальный капитал» — 251 000; «societal well-being» — 291 000 000 ссылок, «общественное благополучие» — 382 000 ссылок.

Проблема измерения общественного благополучия крайне сложна и, прежде всего, своей гуманитарной, человеческой составляющей. Несколько перефразируя В.А. Лефевра, утверждаем, что современная математика плохо приспособлена для употребления не только в психологии, но и в социологии и не позволяет регистрировать содержание «общественного благополучия» [2, с. 314].

Как при помощи цифр зафиксировать общественное благополучие? Именно эта проблема актуализирована в последних официальных документах ЭКОСОС. Акцентируя внимание на взаимосвязи понятий «социальный капитал» и «общественное благополучие», отметим, что социальный капитал следует понимать как некую позитивную направленность человека на социум: «что есть в человеке для общества». В работе «К философии поступка» М.М. Бахтин для обозначения этой направленности человека употребляет термин «я-для-другого» [3, с. 132]. В то же время, общественное благополучие следует понимать как позитивную составляющую социума, направленную на че-

ловека: «что есть в обществе для человека»; или, перефразируя М.М. Бахтина, — «другой-для-другого».

Общественное благополучие как «ощущение счастья» [см. 1] невозможно измерить без субъективной оценки уровня удовлетворенности жизнью, уровня тревожности и видения своего будущего. Именно эти первичные индикаторы мы используем в качестве инструмента для замера общественного благополучия. К упомянутым параметрам необходимо добавить субъективную оценку человеком своего положения в экономическом, правовом и метасоциальном пространствах.

Понятно, что субъективные оценки социальной ситуации в той или иной мере должны согласовываться с объективными показателями. Как отмечает З. Бауман, «...человеческое действие, будучи по допущению произвольным (voluntary), очевидно не является случайным (random)» [4, с. 15]. В статье в качестве действия мы рассматриваем оценку «человеческого в обществе». Как пишет М.М. Бахтин: «...все, даже мысль и чувство, есть мой поступок» [3, с. 85]. Словом, мы исходим из гипотезы о наличии статистически значимых взаимосвязей между субъективными индикаторами социального благополучия и его объективными проявлениями.

К объективным параметрам общественного благополучия отнесены поступки людей, которые фиксируются на уровне статистических показателей и мало подвержены намеренной или ненамеренной фальсификации. Полагаем, что такими показателями могут служить: количество самоубийств и убийств, зарегистрированные браки и рождаемость. Выбор этих характеристик общественного благополучия / неблагополучия связан, в частности, с тем, что самоубийства являются «наиболее серьезным симптомом социального нездоровья» [5, с. 72]. На социальные аспекты самоубийства указывал П.А. Сорокин. Он считал, что «главная общая причина роста самоубийств — это рост одиночества личности, ее оторванность от общества, в свою очередь представляющая *результат нашего беспорядочно организованного общества* [выделено мной. — Г.В.]» [6, с. 113]. Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» показывает взаимосвязь состояния «беспорядочно организованного общества» с браками и разводами («брачная аномия», «домашняя аномия», «супружеская аномия») и убийствами («состояние отчаяния и раздражительной усталости, которая может... обратиться против самого субъекта или против других... в первом случае мы имеем самоубийство, во втором — убийство») [7].

Исходя из вышесказанного, к объективным показателям общественного благополучия / неблагополучия мы относим количество самоубийств и убийств, количество зарегистрированных браков и уровень рождаемости в стране (табл. 1). Данные по этим показателям

представлены в Российских статистических ежегодниках за 2000–2007 гг. и на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 1

Динамика объективных показателей общественного благополучия / неблагополучия в России*

Годы	Объективные показатели			
	самоубийства, тыс. чел.	убийства, тыс. чел.	зарегистрированные браки	число ро- дившихся
1994	61,9	47,9	1080600	1408159
1995	61,0	45,3	1075219	1363806
1996	57,8	39,1	866651	1304638
1998	51,8	33,5	848691	1283292
2000	56,9	41,1	897327	1266800
2001	57,3	42,9	1001589	1311604
2002	55,3	44,3	1019762	1396967
2003	51,7	41,8	1091778	1477301
2004	49,4	39,3	979667	1502477
2005	46,1	35,6	1066366	1457376
2006	42,9	28,8	1113562	1479637
2007	41,2	25,6	1262500	1610122

*В таблице представлены данные только по тем годам, когда проводились опросы в рамках РМЭЗ.

По мнению криминологов, убийства — наименее латентный вид преступлений, то есть в меньшей мере подвержен фальсификации. К этой же категории девиаций, но направленных «против самого себя», мы в праве отнести такую значимую для России социальную проблему, как самоубийства. Наибольшее количество таких преступлений приходится на 1994 г., наименьшее — на 2007-й (табл. 1). Обращает на себя внимание высокий уровень корреляции между количеством убийств и самоубийств ($R = 0,898$; знач. менее 0,01), самоубийств и уровнем рождаемости ($R = -0,714$; знач. менее 0,01), между уровнем рождаемости и количеством браков ($R = 0,842$; знач. менее 0,01).

Субъективными показателями общественного благополучия в нашем случае являются оценки респондентами своего положения в экономическом³, правовом⁴ и метасоциальном⁵ пространствах. Также

³ Вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?».

в качестве индикаторов выступают: прогноз на ближайшее будущее⁶, уровень удовлетворенности жизнью⁷, уровень тревожности⁸ и субъективная оценка здоровья⁹. Все перечисленные параметры выступают в качестве первичных индикаторов общественного благополучия. Обобщенной характеристикой общественного благополучия мы рассматриваем «удовлетворенность условиями жизни / ощущение счастья». Применительно к данным РМЭЗ «ощущение счастья» понимается как высокие оценки респондентами упомянутых слагаемых своего существования. Отметим, что между субъективными показателями, фиксирующими общественное благополучие, существует значимая корреляционная взаимосвязь (табл. 2).

Рассмотрим, насколько взаимосвязаны объективные и субъективные показатели общественного благополучия, то есть насколько взаимосвязаны данные официальной статистики с результатами РМЭЗ. Выделим два уровня взаимодействия. Первый условно назовем «оценкой себя в мире»: насколько этот мир комфортен, удобен для нас. Второй уровень является результатом своеобразной интериоризации социальных структур и условно называется «оценка мира в себе»: как мы реагируем на этот мир, как он воздействует на нас.

К первому уровню отнесены взаимосвязи оценок респондентами своего положения в экономическом, правовом и метасоциальном пространствах и уровень самоубийств. Основная гипотеза заключается в том, что субъективные оценки гражданами отдельных параметров уровня общественного благополучия не могут не согласовываться с объективными показателями статистики.

Некоторые пояснения по ходу анализа. Взаимосвязь между объективными и субъективными данными, то есть между статданными и мнением населения сложна и неоднозначна. В этих условиях выбор зависимой и независимой переменных диктуется исследовательскими

⁴ Вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей — те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?».

⁵ Вопрос: «И ещё одна лестница из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей — те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?».

⁶ Вопрос: «А как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» (1 — намного хуже, 5 — намного лучше).

⁷ Вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» (1 — совсем не удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен).

⁸ Вопрос: «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?» (1 — очень беспокоит, 5 — совсем не беспокоит).

⁹ Вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете Ваше здоровье?» (1 — совсем плохое, 5 — очень хорошее).

задачами. Они в данном случае состоят в выявлении характера взаимосвязи субъективных и объективных признаков. Так, не самоубийства определяют уровень общественного благополучия / неблагополучия, а именно последнее (и состояния его первичных характеристик) обуславливает количество суицидов. Здесь мы воспользовались известной теоремой У. Томаса, которая гласит: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям» [цит. по: 8, с. 518]. Интерпретируя эту мысль, А. Шюц в свою очередь поясняет: «...социальная реальность содержит верования и убеждения, которые, будучи определены самими участниками, вполне реальны, но не поддаются чувственному наблюдению» [8, с. 57]. Так ли это? Каковы объективные выходы верований и убеждений людей?

Таблица 2

**Субъективные показатели общественного благополучия,
средние значения шкалы**

Год обследования	Субъективные показатели						
	экономическое положение*	правовое положение*	метасоциальное положение*	прогноз на будущее**	удовлетворенность жизнью**	тревожность**	субъективная оценка здоровья**
1994	3,41	2,73	5,64	1,54	1,30	3,08	2,13
1995	3,36	2,81	5,58	1,54	1,24	3,14	2,17
1996	3,39	2,84	5,69	1,56	1,17	3,20	2,17
1998	3,18	2,68	5,71	1,32	1,10	3,35	2,19
2000	3,66	3,16	5,94	1,97	1,41	2,98	2,19
2001	3,85	3,45	6,03	2,14	1,62	2,85	2,19
2002	3,79	3,37	5,90	2,19	1,89	2,89	2,20
2003	3,79	3,41	5,92	2,19	1,81	2,86	2,21
2004	3,95	3,66	6,07	2,15	1,94	2,86	2,22
2005	3,95	3,61	6,03	2,20	1,99	2,86	2,26
2006	3,94	3,60	6,02	2,27	1,96	2,80	2,23
2007	3,94	3,70	6,05	2,21	2,03	2,79	2,26

* По девятибалльной шкале

** По пятибалльной шкале

В качестве зависимой переменной мы используем результаты официальной статистики, а именно: статистику самоубийств, так как убеждены, что «...все научные объяснения социального мира могут и в определенном смысле должны ссылаться на субъективное значение действий людей, из которых берет начало социальная реальность» [9, с. 493].

Взаимосвязь уровня самоубийств (С) в качестве зависимой переменной и характера самоидентификации респондентов в экономическом пространстве (Э) в качестве независимой переменной описывается квадратичной функцией:

$y = b_0 + (b_1 \times t) + (b_2 \times t^2)$, где y — зависимая переменная (С), t — независимая переменная (Э).

Применительно к нашим данным формула выглядит следующим образом:

$$C = -925,609 + 562,578 \times \text{Э} - 80,203 \times \text{Э}^2; R^2 = 0,790; \text{знач. менее } 0,01.$$

Пики суицидов приходятся на 1994–1996 и 2000–2001 гг., что согласуется с оценками населения своего экономического положения. Вероятно, когда социальное окружение «беспорядочно организовано» и в обществе господствует неопределенность, растерянность, а именно такими были 1994–1996 (первая Чеченская война) и 2000–2001 гг. (вторая Чеченская война, взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске), для определенной категории граждан грань между жизнью и смертью становится более призрачной, чем в периоды реальных экономических трудностей (1998 г.)

Мы видим (см. Приложение, рис. 1), что после 2001 г. наблюдается резкий спад числа самоубийств (на 33,4% в 2007 г. по сравнению с 1994-м) при повышении, а затем стабилизация уровня оценок населения своего положения в экономическом пространстве.

Важным, на наш взгляд, и это характерно для других зависимостей, представляется тот факт, что изменениям объективных показателей общественного благополучия / неблагополучия (речь идет о статистике самоубийств) в пространстве социума предшествуют изменения на субъективном уровне. Так, с 1998 по 2001 гг. наблюдаем значительный рост показателя самоидентификации респондентов в экономическом пространстве при том, что в стране увеличивается число суицидов. И только по прошествии примерно двух лет в поведенческих практиках наступает перелом, в частности, снижается количество самоубийств.

Подобная же взаимосвязь существует между уровнем самоубийств (С) и самоидентификацией респондента в правовом пространстве (П). Эта зависимость статистически корректно описывается квадратичной функцией.

Применительно к нашим данным формула выглядит следующим образом: $C = -251,973 + 208,079 \times \text{П} - 34,712 \times \text{П}^2; R^2 = 0,758; \text{при знач. менее } 0,01.$

Однако можно констатировать, что в период с 1998 по 2001 гг. зафиксирован (по субъективным оценкам) рост уровня правовой защищенности населения, и в этот же период наблюдается рост числа суицидов. Вероятно, речь идет о значительном отставании поведенческих практик по отношению к субъективным оценкам. После накопления

положительных тенденций в оценке уровня правовой защищенности мы видим достаточно резкий спад количества суицидов. Например, количество суицидов в 2001 г. составляло 57,3 тыс. человек при оценке уровня правовой защищенности в 3,45 баллов. Именно в этом году происходит перелом негативных тенденций, что косвенно свидетельствует о позитивных изменениях в «беспорядочно организованном обществе».

Усиление правовой защищенности населения ведет к снижению уровня суицидов (см. Приложение, рис. 2). Самое высокое количество суицидов в РФ было зафиксировано в 1994 г. (61,9 тыс. человек). В этом же году отмечена достаточно низкая субъективная оценка населением своего правового положения — 2,73 балла. Наиболее низкий уровень суицидов за весь постсоветский период зафиксирован в 2007 г. (41,2 тыс. человек). Для этого года характерна высокая, в сравнении с предыдущими годами, оценка населением своего правового положения — 3,7 балла.

Взаимосвязь уровня самоубийств (С) и самоидентификации населения в метасоциальном пространстве (М) описывается линейной регрессионной моделью: $C = 213,417 - 27,312 \times M$; $R^2 = 0,51$; при знач. менее 0,01.

Существует линейная зависимость между уровнем уважения в обществе и числом суицидов: увеличение среднего показателя в метасоциальном пространстве на 0,1 ведет к снижению случаев суицида на 2,73 тыс. Между уровнем самоубийств и субъективным восприятием людьми своего положения в пространстве уважения и востребованности в обществе (в метасоциальном пространстве) наблюдается отрицательная корреляция (см. Приложение, рис. 3): возрастание уважения в обществе способствует сокращению количества суицидов ($R = -0,714$, знач. менее 0,01). Отметим, что между средними значениями уровня идентификации населением своего положения в экономическом, правовом и метасоциальном пространствах существует внутренняя согласованность (коэффициент «альфа» Кронбаха равен 0,939), то есть изменения одного из показателей ведет к соответствующим изменениям других.

Ко второму уровню взаимодействия объективной и субъективной информации — «оценка мира в себе» — отнесена взаимосвязь, с одной стороны, уровня удовлетворенности респондентами своей жизнью и уровня тревожности, с другой, количества зарегистрированных браков.

С 1994 по 2007 гг. уровень рождаемости тесно коррелирует с уровнем удовлетворенности жизнью ($R = 0,792$, знач. менее 0,01). Наиболее оптимальной математической моделью, описывающей характер взаимосвязи количества браков (Б) и уровня удовлетворенности жизнью (УЖ), является функция S-кривой. Модель задается

уравнением $Y = e^{(b_0 + (b_1/t))}$, где $e = 2,718281828459045\dots$, основание натурального логарифма; b_0 — константа, b_1 — коэффициент регрессии для t -переменной. Применительно к нашим данным уравнение выглядит следующим образом: $B = 2,718\dots^{(14,149 - 0,485/УЖ)}$, где B — количество браков, $УЖ$ — уровень удовлетворенности жизнью ($R^2 = 0,424$, знач. менее 0,05). С 1994 по 1998 гг. снижались количество зарегистрированных браков и уровень удовлетворенности жизнью (см. Приложение, рис. 4). После выхода из кризиса 1998 г. эти показатели стали расти. Исключение составляет 2003 г., когда происходит снижение уровня удовлетворенности жизнью, а в 2004 г., как следствие, — сокращение числа зарегистрированных браков. Подчеркнем, что опять-таки наблюдается отставание поведенческих практик по отношению к субъективным оценкам. Затем следует подъем по обоим переменным вплоть до 2007 г. Обращает на себя внимание непропорциональный рост числа зарегистрированных браков и количества родившихся в этом году. (Примечательно, что при увеличении числа зарегистрированных браков примерно на 150 тыс., уровень удовлетворенности жизнью возрос лишь на 0,07 балла.). Можно предположить, что меры государства по стимулированию рождаемости, как видим, главным образом финансовые, будут иметь лишь кратковременный эффект. В долгосрочной перспективе улучшение демографической ситуации требует роста качества жизни и, как следствие, повышения субъективной удовлетворенности населения жизнью.

Между уровнем удовлетворенности жизнью и уровнем тревожности существует значительная отрицательная корреляция ($R = -0,925$, при знач. менее 0,01). Чем выше первая, тем ниже вторая. Анализ показывает наличие взаимосвязи между количеством заключенных браков и уровнем тревожности. Эта взаимосвязь также описывается при помощи математической функции S-кривой. Здесь, снижение одного показателя ведет к увеличению другого. Модель, задается уравнением $Y = e^{(b_0 + (b_1/t))}$, где e — основание натурального логарифма; b_0 — константа, b_1 — коэффициент регрессии для t -переменной. Применительно к нашим данным уравнение выглядит следующим образом: $B = 2,718\dots^{(12,501 + 3,95/T)}$, где B — количество браков, T — уровень тревожности ($R^2 = 0,452$, знач. менее 0,05). Чем выше тревожность, тем меньше зарегистрированных браков. Наиболее ярко эта зависимость проявилась в 1998 году, когда уровень тревожности — 3,35 баллов, а число зарегистрированных браков составило 848691 (см. Приложение, рис. 5). Это практически на 1/3 меньше, чем в 2007 году (1262500 браков), когда уровень тревожности составлял наименьшее значение за все 12 лет наблюдений РМЭЗ (2,79 балла).

Подводя итог, выделим три, на наш взгляд, наиболее значимых вывода и определим их как методологический, прогностический и социологический.

Согласование результатов двух независимых замеров — статданных и данных опросов относительно состояния российского социума — методологически и методически конструктивно и плодотворно для сопоставления объективных и субъективных сторон жизни общества.

Прогностическая значимость полученных результатов состоит в том, что эмпирически доказано наличие лага между субъективной позицией населения и поведенческой реакцией. Этот лаг для социума, движущегося в сторону улучшения общественного благополучия, составляет около двух лет. Отметим, что субъективная оценка ситуации в 1998 кризисном году и поведенческая реакция социума практически совпадают по времени.

Полученные результаты свидетельствуют об ошибочности широко распространенного мнения о возможности *полного* преодоления последствий экономического кризиса: социальные последствия экономического кризиса нельзя преодолеть никаким экономическим подъемом.

ЛИТЕРАТУРА

1. От измерения социального капитала к измерению общественного благополучия: некоторые исходные соображения Соединенного Королевства [online]. Дата обращения к документу 26.02.2009. URL: <<http://www.unece.org/stats/documents/ece/ces/2007/25.r.pdf>>.
2. *Лефевр В.А.* Психогномика: знаки страстей в математических структурах // Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003. С. 496.
3. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
4. *Бауман З.* Свобода / Пер. с англ. Г.М. Дашевского; предисл. Ю.Г. Левады. М.: Новое издательство, 2006. С. 15
5. *Орлова И.Б.* Самоубийство — явление социальное // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 72.
6. *Сорокин П.А.* Самоубийство как общественное явление // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 113.
7. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр.; Послесл. В.А. Лукова. СПб.: Союз, 1998.
8. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 518.
9. *Шюц А.* Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 493.

ПРИЛОЖЕНИЕ

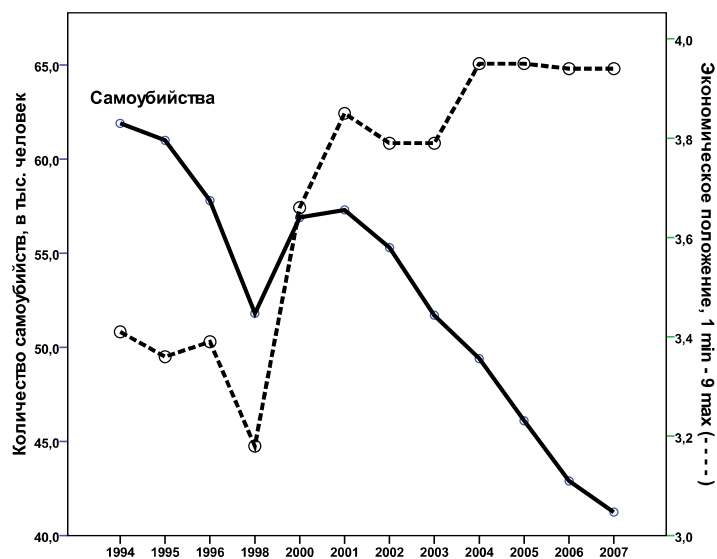

Рис. 1. Динамика суицидов в соотношении с оценками населением своего положения в экономическом пространстве с 1994 по 2007 гг.

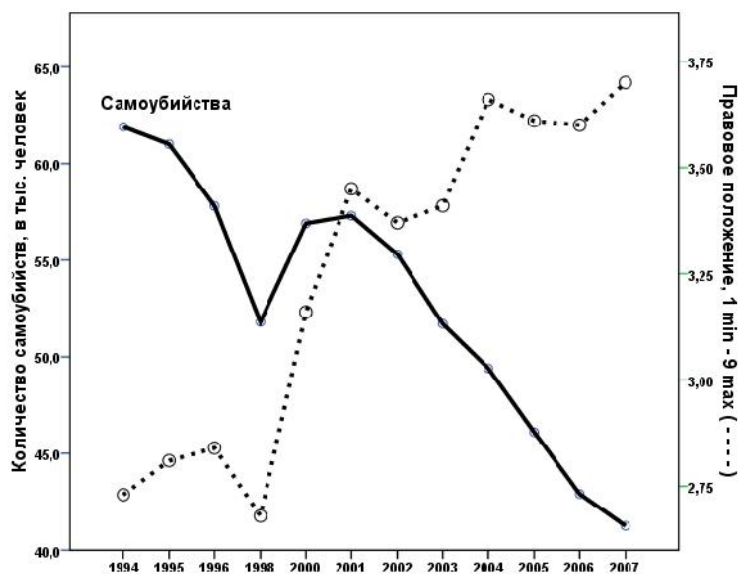

Рис. 2. Динамика суицидов в Российской Федерации в соотношении с оценками населением своего положения в правовом пространстве в период с 1994 по 2007 гг.

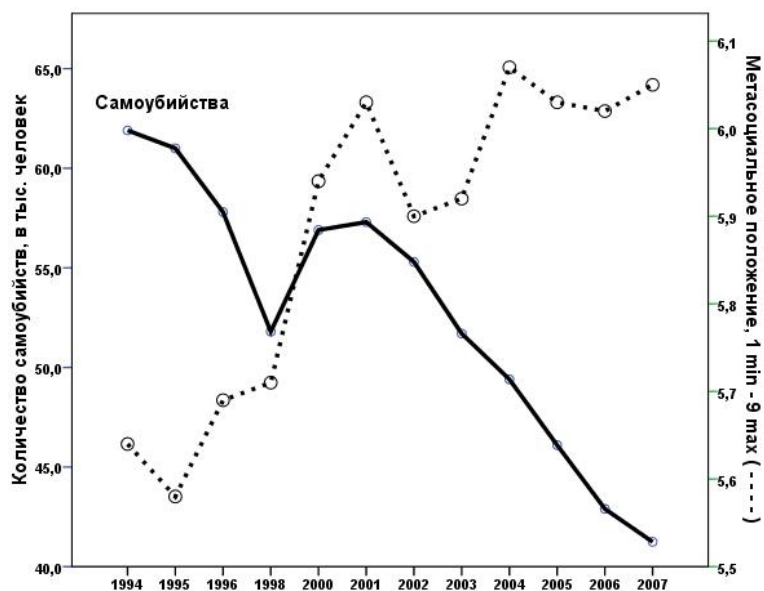

Рис. 3. Динамика суицидов в Российской Федерации и оценки населением своего положения в метасоциальном пространстве с 1994 по 2007 гг.

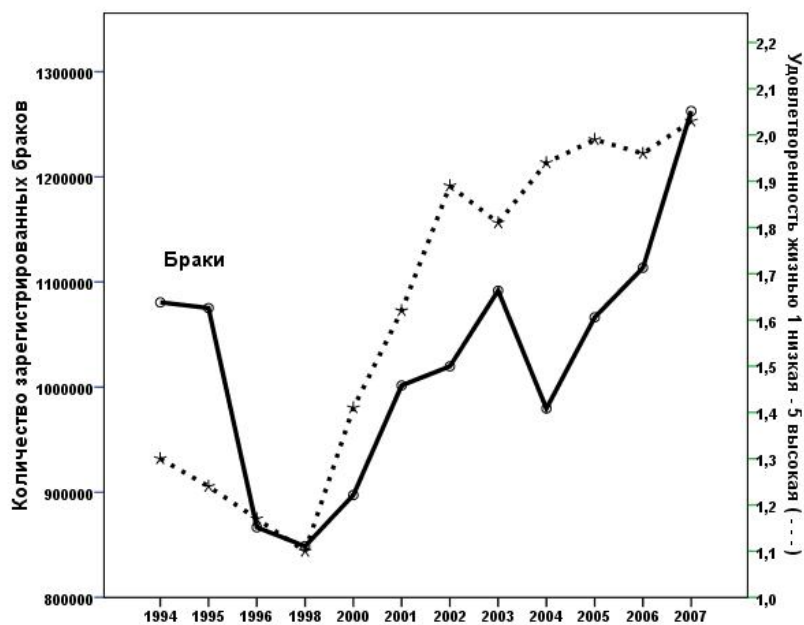

Рис. 4. Динамика зарегистрированных браков в Российской Федерации и оценка населением удовлетворенности жизнью с 1994 по 2007 гг.

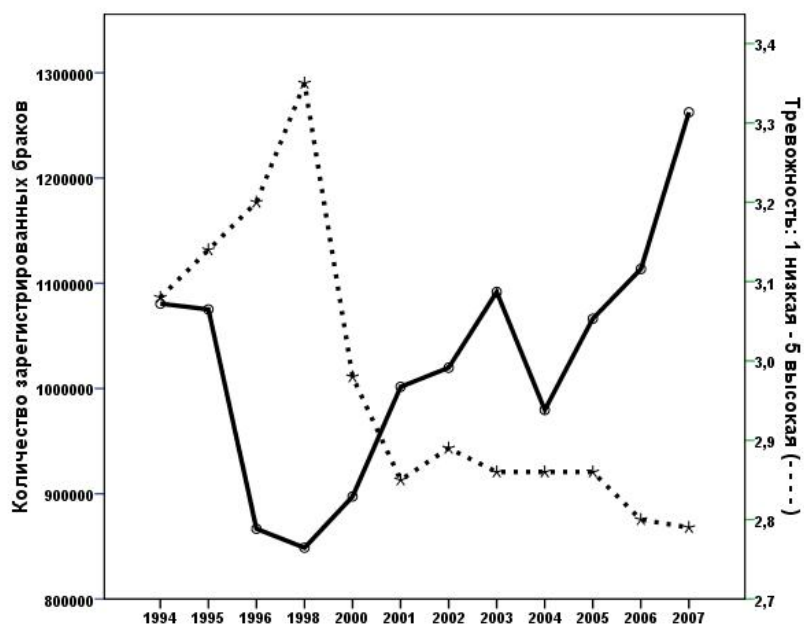

Рис. 5. Динамика зарегистрированных браков в Российской Федерации и уровень тревожности населения с 1994 по 2007 гг.